

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №169

КЕМЕРОВО 2022

25 апреля 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 25.04.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ.....3
Соловьева В.В., Тишунина Е.А.
2. ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПО ПРОВЕРКЕ КОНТРАГЕНТОВ НА ПРЕДМЕТ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ПЕРЕД ЗАКЛЮЧЕНИЕМ СДЕЛОК6
Кириловский В.А.
3. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИТ ТЕХНОЛОГИЯХ.....12
Полянский А.А.
4. ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....15
Воронина Е.А.
5. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ СПОРАМ.....23
Атасян А.А.
6. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТПОЗИТИВИЗМ.....29
Соловьева В.В., Семенская И.В.
7. ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.....32
Соловьева В.В., Исмаилов Н.В.

**Соловьева Виктория Викторовна,
Solovieva Victoria Viktorovna**

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

**Тишунина Елизавета Алексеевна
Tishunina Elizaveta Alekseevna**

группа ЮМЗ-21-1

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ

THE FORMATIONAL APPROACH AS A METHODOLOGY OF COGNITION

Аннотация: Познание истории в условиях современности требует поиска новых моделей и новых подходов к пониманию происходящих процессов. Правовая наука постоянно меняется. Все изменения непосредственно связаны с теми явлениями и процессами, которые протекают в определенный исторический период. На эти изменения оказывают огромное влияние процессы познания, которые формируются через анализ общественно-экономической формации как основной детерминанты социально-философской методологии. Основная цель настоящей научной работы заключается в анализе правовых норм в зависимости от смены социально-экономических формаций.

Abstract: The knowledge of history in modern conditions requires the search for new models and new approaches to understanding the processes taking place. Legal science is constantly changing. All changes are directly related to those phenomena and processes that take place in a certain historical period. These changes are greatly influenced by the processes of cognition, which are formed through the analysis of socio-economic formation as the main determinant of socio-philosophical methodology. The main purpose of this scientific work is to analyze legal norms depending on the change of socio-economic formations.

Ключевые слова: методология права, марксистское диалектико-материалистическое учение, общественно-экономические формации, исследовательский потенциал, формационный подход.

Keywords: methodology of law, Marxist dialectical-materialistic doctrine, socio-economic formations, research potential, formational approach.

Рассмотрение вопроса формационного подхода как методологии познания необходимо начать с определения понятия «общественно-экономическая формация», которое является основным элементом формационного подхода в методологии познания.

Итак, впервые само понятие «общественно-экономическая формация» было использовано Карлом Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» [1]. Отмечено, что общественно-экономическая формация представляет собой определенную ступень исторического развития общества. Каждой такой ступени соответствует определенные отличительные особенности, характеризующие её политические, экономические, социальные и правовые особенности.

Принято выделять пять типов человеческого общества:

- первобытнообщинный;
- рабовладельческий;
- феодальный;
- капиталистический;
- коммунистический.

Каждый тип характеризуется определенными экономическими предпосылками, а именно: политическими, правовыми, философскими, религиозными, литературными, художественными.

Такое их расположение не обусловлено их значимостью для перехода от одной общественно-экономической формации к другой, а определено той степенью влияние, которые оказываются на каждую формацию [2].

К. Маркс указал в качестве одной из основных предпосылок изменения общественно-экономической формации это право.

Таким образом, одним из основных фундаментальных подходов к типологии государства является формационный подход.

В формационном подходе базовым является учение о производительных силах и производственных отношениях. Именно это является основой методологии понимания общества и человека, как его члена. Конечно, основу общественной жизни определяет материально производство, но оно подчинено определенным законам не только экономическим, но и правовым. В данном случае право является одной из основных составляющих эволюции общества. Все принимаемые законодательные и нормативно-правовые акты регулируют именно те отношения, которые соответствуют определенной общественно-экономической формации. Общество не может существовать без определённого правового регулирования.

Советская правовая доктрина, вплоть до начала 90-х годов, основывалась на том, что формационный подход к типологии государства является правильным. В основу положены основные принципы эволюционизма, а именно:

- исторический путь развития человечества представляет собой единство;
- развитие имеет линейный и поступательный характер;
- реализуется принцип прогресса, в соответствии с которым новая стадия формации находится на более высоком уровне, чем предыдущая [3].

Как уже отмечалось ранее, основным движущим фактором возникновения и развития общества является экономика. Существует концепция о том, что право не может изменить экономические законы. Данный вывод основан на том, что юриспруденция является самостоятельной отраслью права, при чём, это происходило намного раньше, чем экономика. Заслуживает внимание позиция о том, что экономическое развитие должно подчиняться конкретным законам и правовым нормам.

Следует отметить, что конкретной общественно-экономической формации соответствует определенная правовая концепция. Так, в частности, первобытнообщинный строй определяется ведущей ролью старейшин, которые исходя из жизненного опыта формируют определенные правила поведения. Им починается все члены общины.

Рабовладельческий строй уже характеризуется правовыми нормами, появляется римское право. Возникают определенные экономические отношения, которые надо регулировать с помощью законов. Познание окружающего мира происходит с помощью установления обязательных правил поведения, за нарушение которых предусмотрено определенное наказание, тяжесть которого определяется причиненным ущербом [4].

Феодальный строй связан с развитием правовых норм. Формируется более конкретный свод законов. В это время общество разделено на бедных и богатых, феодалов и крестьян. У них разная степень защиты и восстановления нарушенных прав.

При капитализме расширяются познания о производительных силах и производственных отношениях. Возникает новый класс собственников, который формирует определенные финансовые потоки. Правящий класс создаёт правовые нормы в угоду своим интересам. Определенные нормы кодифицируются и регулируют более широкий круг общественных отношений. Меняется общество, меняется право [5]. Новое познание приводит к новой системе управления, а новая система управления требует нового законодательного регулирования.

Говоря о коммунистической формации необходимо понимать, что это общественно-экономическая формация ещё не наступила. В период развития социалистического общества в нашей стране ученые-правоведы делали попытку построения и реализации правовой системы коммунистического общества, но те события, которые произошли в Российской Федерации в начале 90-х годов исключили всякую возможность реализации этой концепции.

Важно отметить, что цивилизации характеризуют историю человечества в горизонтальной плоскости, которая получила название ось пространства. Она имеет и локальные, и временные рамки, их особенности связаны с прочим и стадийным уровнем.

Что касается формационного подхода, то в том виде, в каком он осуществлялся в советской науке, он, в сущности, тоже является индивидуализирующим, хотя обоснованность его гораздо менее очевидна. Реальность каких-то стадийных элементов, общих и синхронных для всего или большей части человечества вполне возможна, но конструируемые всемирные стадии, перекрывающие цивилизационные границы, весьма проблематичны. Большие эпохи всемирной истории слишком европоцентричны и потому условны, а в советской марксистской историографии имеют еще и довольно наивную телеологическую окраску.

Действительно же формационный, типологизирующий подход является методом социологии как номологической науки. В истории используются лишь его результаты в качестве вспомогательного средства на заключительном этапе исследования. К сожалению, сейчас еще нельзя сказать, что результаты эти вполне надежны и бесспорны. Видимо, установление настоящих формационных типов общества [8] — дело не близкого будущего.

Существует странное убеждение, что научным может быть только такое познание, которое «открывает законы». Думается, это обстоятельство сыграло немалую роль в том, что наши историки упорно ищут непременно свои, "исторические" законы. Но есть области знания, где и научный характер, и ценность имеет познание именно единичного и неповторимого. К ним относится и история с ее индивидуализирующим методом. Ценность ее заключается в том, что она удовлетворяет одну из насущнейших и древнейших потребностей человека — знать свое прошлое во всем его своеобразии и неповторимости.

Библиографический список:

1. Маркс К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Изд. 2-е. - Т. 6. - С. 442.
2. Маркс К. Боргиусу в Бреславль. / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч. - Изд. 2-е. - Т. 39. - С. 113- 316.
3. Старков О.В. Теория государства и права: Учебник / О.В. Старков, И.В. Упоров. М.: «Дашков и К°», 2019. 372 с.
4. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 56-59
5. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М. 1981.
6. Теория общественно-экономической формации. М., 1982. С. 59, 60
7. Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // Правоведение. 2007. №3.
8. Ковалев А. М. Способ производства общественной жизни и общественно-экономическая формация // Общественно-экономические формации: проблемы теории и методологии. М., 1983. С. 14

Кириловский Владимир Александрович
Kirilovsky Vladimir Alexandrovich

Юрист группы компаний «СИТИФЭЙС», г. Новосибирск

E-mail: aval-nsk@yandex.ru

УДК 34

**ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПО ПРОВЕРКЕ КОНТРАГЕНТОВ НА ПРЕДМЕТ
БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ПЕРЕД ЗАКЛЮЧЕНИЕМ СДЕЛОК**

**PRACTICAL ADVICE FOR VERIFYING CONTRACTORS FOR RELIABILITY BEFORE
CONCLUDING TRANSACTIONS**

Аннотация: Автор статьи обращает внимание на аргументы, которые необходимо проверять перед заключением сделок с целью исключения или минимизации рисков возникновения задолженности.

Annotation: The author of the article draws attention to the arguments that need to be checked before concluding transactions in order to exclude or minimize the risks of debt.

Ключевые слова: проверка контрагентов, благонадежность, критерии проверок.

Keywords: verification of counterparties, reliability, verification criteria.

На сегодняшний день существует множество разъяснений (в частности, от налоговых органов) по порядку и критериям проверок контрагентов на предмет их благонадежности. Однако, ознакомившись с несколькими из них, а также почтав рекомендации некоторых специалистов в области экономической безопасности, я, как юрист-практик, не нашел для себя конкретных инструментов, правил и методов проверки.

В связи с чем на протяжении нескольких лет моделировал и применял на практике собственные приемы и способы проверки, которые эффективно можно использовать в любой ситуации.

Безусловно, нельзя отрицать и отказываться от современных технологий и программ, которые предлагаются в большом количестве. Я говорю о таких программах, как Спарк, Контур-Фокус, СБИС и прочие. В какой-то мере можно использовать для проверки контрагентов и сервис ФНС РФ «Прозрачный бизнес». Эти продукты позволяют оперативно собирать нужную информацию и анализировать ее, используя результаты при проверке.

Пожалуй, впервые о проведении каких-либо проверок в отношении организации было упомянуто в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Так, в частности, согласно п. 10 указанного документа факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Само понятие «должной осмотрительности и осторожности» высшим судебным органом не раскрыто. Были многочисленные разъяснения ФНС в данной части, а также следует принять во внимание новую редакцию НК РФ (в частности, ст. 54.1.). Однако в данной статье акцент будет поставлен больше на практическую часть проверки, нежели на теорию данного вопроса.

Итак, первое, с чего хотелось бы начать, это с вопроса: кто и как в организации должен проводить проверку контрагента?

Думаю, что тут будет правильным ответить, что проверку проводит либо служба экономической безопасности (при наличии таковой), либо юрист. Вдаваться в более мелкие моменты, как например, отсутствие юриста, либо его наличие, но на уровне аутсорсинга, я не стану. Данные вопросы в компетенции руководителя организации. Он своим приказом может утвердить, к примеру, должностную инструкцию с обязанностью проводить такую проверку для любого

сотрудника (теоретически, конечно). Но моя позиция больше склоняется к юристу. Из дальнейшего повествования можно понять, почему именно юрист.

Из способов проведения проверки я бы выделил два основных: документальная проверка и выездная.

Документальная проверка проводится на основании предоставленных контрагентом копий документов, сведений из открытых источников, систем проверки, сети интернет.

Вопрос организации выездной проверки полностью лежит на руководителе, поскольку необходимо решить организационные моменты: время проведения, компенсация расходов работника на выезды, согласование с контрагентом такого выезда и пр. Выезд к контрагенту является одной из важнейших составляющих всей проверки в целом, так как вы имеете возможность установить личный контакт с руководителем контрагента, проверить его расположения и сверить с юридическим адресом, проверить реальное наличие и состав производственной базы (складов, оборудования) контрагента, примерную штатную численность и многое другое. В сопоставлении с документами результаты выездной проверки будут либо подтверждать имеющуюся информацию по документам, либо ее опровергать, тем самым ставя под сомнение реальность деятельности контрагента.

Согласно позиции ФНС России, изложенной в письме от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды», в рамках налоговых проверок в обязательном порядке необходимо:

- оценивать обоснованность выбора контрагента проверяемым налогоплательщиком;
- исследовать вопросы, отличался ли выбор контрагента от условий делового оборота или установленной самим налогоплательщиком практики осуществления выбора контрагентов;
- каким образом оценивались условия сделки и их коммерческая привлекательность, деловая репутация, платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта;
- заключались ли налогоплательщиком сделки преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязательств.

Налоговым органам было рекомендовано запрашивать у налогоплательщиков, помимо документов о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ, также документы и информацию, подтверждающие и/или фиксирующие:

- наличие личных контактов руководства (уполномоченных должностных лиц) компании – поставщика (подрядчика) и руководства (уполномоченных должностных лиц) компании покупателя (заказчика) при обсуждении условий поставок, а также при подписании договоров;
- полномочия руководителя компании – контрагента, копию документа, удостоверяющего его личность;
- фактическое местонахождение контрагента, а также местонахождение складских и (или) производственных и (или) торговых площадей;
- наличие у контрагента необходимой лицензии, если сделка заключается в рамках лицензируемой деятельности, а равно – свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, выданного саморегулируемой организацией;
- результаты поиска, мониторинга и отбор контрагента;
- источник информации о контрагенте (сайт, рекламные материалы, предложение к сотрудничеству, информация о ранее выполняемых работах контрагента);
- результаты мониторинга рынка соответствующих товаров (работ, услуг), изучения и оценки потенциальных контрагентов;
- документально оформленное обоснование выбора конкретного контрагента (закрепленный порядок контроля за отбором и оценкой рисков, порядок проведения тендера и др.);
- деловую переписку.

Перечень запрашиваемых документов, предложенный ФНС, достаточно большой. И на практике далеко не все организации предоставят весь список хотя бы потому, что каких-то документов у них просто нет, а какие-то они просто не хотят показывать третьим лицам (например, копию паспорта на руководителя). В связи с чем стандартный набор истребуемых от контрагента документов состоит из устава организации, решения (протокола) о назначении директора, копии свидетельств ОГРН, ИНН, копии бухгалтерского баланса, чуть реже – копии свидетельств,

подтверждающих права собственности, либо договора аренды на занимаемое помещение по юридическому адресу.

Хотелось бы обратить внимание на детальное изучение устава контрагента. На сегодняшний день учредители подходят к своему учредительному документу с большим интересом, нежели раньше, и стараются отразить в нем особенности выхода участника из общества, полномочия и компетенция исполнительного органа, порядок созыва общего собрания участников и пр. Особенно частным явлением стало наличие двух директоров в обществе.

Так, в частности, согласно ст. 53 ГК РФ учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц.

При выявлении данного факта при изучении устава общества необходимо так же установить полномочия каждого из руководителей, путем запроса дополнительной информации от контрагента.

Нередки случаи, когда в уставе общества учредители не ограничиваются стандартными фразами о полномочиях исполнительного органа и подробным образом расписывают их, к примеру, наделяя руководителя общества правом подписи конкретных договоров с определенными суммами.

При изучении устава общества обратите внимание на легитимность определенных действий исполнительного органа.

Так, например, в силу п. 3.1. ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания участников общества на совершение определенных сделок. При отсутствии такого согласия или последующего одобрения соответствующей сделки она может быть оспорена.

Основная задача проверки – выявить неблагонадежного контрагента, фирму-однодневку. Определение фирме-однодневке дано в письме ФНС РФ от 11.02.2010 № 3-7-07/84: фирма-однодневка — это юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т.д.

Налоговый орган приводит примерный перечень признаков, которые могут свидетельствовать о недостоверности указанных сведений в ЕГРЮЛ (письмо № ГД-4-14/14126@ от 03.08.2016 г.):

1. Лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени организации, в том числе управляющая организация, выступает в качестве таковых в значительном количестве иных юридических лиц;

2. Участники юридического лица являются таковыми в значительном количестве иных юридических лиц;

3. Адрес юридического лица, указанный в ЕГРЮЛ, является адресом значительного количества иных юридических лиц;

4. Лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица (в том числе от имени управляющей организации), является физическое лицо, в отношении которого имеется вступившее в силу постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым указанному лицу назначено административное наказание в виде дисквалификации, и срок, на который она установлена, не истек;

5. В отношении лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, имеется информация о его смерти.

Хотелось бы обратить внимание на то, что выявление у контрагента какого-либо признака из приведенного выше перечня еще не будет свидетельством того, что перед вами фирма-однодневка. Как я уже писал, оценка реальности деятельности вашего контрагента, его добросовестности как участника рынка должна проводиться в совокупности с другими фактами, которые вы устанавливаете в ходе комплексной проверки.

Так, в частности, адрес контрагента может быть в реестре «массовый адрес регистрации». Так явление очень часто встречается, когда юридическим адресом контрагента является офис в бизнес-центре, в котором зарегистрировано большое количество организаций. Данный факт не говорит о том, что это фирма-однодневка. Чтобы подтвердить или опровергнуть это, необходимо запросить у контрагента копию договора аренды офиса в этом здании, либо документ, подтверждающий право собственности на него. Хотя на практике встречаются случаи предоставления договора аренды,

который был подписан «для галочки». Вам даже могут прислать платежные поручения оплаты арендной платы по данному договору. Но в реальности контрагент не находится по данному адресу. Установить это возможно только при помощи выездной проверки.

Есть еще один способ получения достоверности адреса контрагента, который также можно применить – это отправка почтового отправления по данному адресу какой-либо корреспонденции. Получение этого письма контрагентом будет косвенным подтверждением его реального местонахождения по указанному адресу.

Что касается адреса контрагента, то хотелось бы обратить ваше внимание на следующее обстоятельство. В ходе проверки может быть установлено, что контрагент поменял недавно свой адрес. Особенно обратите на это внимание, если контрагент сменил свой регион или округ. С одной стороны это может быть вполне обычным явлением смены адреса, переезд организации в другой офис, более дешевый, чем прежний, например. С другой стороны это обстоятельство может сигнализировать о том, что данную организацию приготовили «для слива». Как правило, перевод организации в другой регион это возможность сменить налоговый орган и избежать проверки с последующим «затишьем» на пару лет и ликвидацией. Такие организации не обладают активами, не имеют цели вести коммерческую деятельность и представляют угрозу для вас, если будет заключена сделка.

Данный аспект необходимо проверять в совокупности с другим фактором – руководителем организации. Он так же может быть в реестре «массовый руководитель» или «массовый учредитель», что само по себе не говорит об однодневке. В наше время достаточно еще распространена модель ведения бизнеса, когда вокруг одного человека выстраивается целая сеть взаимосвязанных организаций, которые ведут общую деятельность, имеют общие органы управления, бюджет, финансовую политику и пр. Однако при такой массовости следует проверить параллельно и взаимосвязанные с ним лица на предмет наличия признаков банкротства, фактов ликвидации или исключения налоговым органом из ЕГРЮЛ, финансовых показателей. Немаловажным аспектом проверки будет и проверка самого руководителя на предмет его личного банкротства. Это, безусловно, потребует больше времени, чем на проверку одного контрагента, но это позволит вам минимизировать свои риски и иметь полную картинку о вашем контрагенте.

Говоря о совокупности проверки адреса и руководителя контрагента, следует обратить внимание на следующее возможное обстоятельство: смена адреса и смена руководителя (учредителя) либо одновременная, либо с небольшим временным разрывом. Зачастую, чтобы избежать ответственности по своим обязательствам перед третьими лицами, уполномоченными органами, некоторые прибегают к старой и уже изжитой модели – «слив», когда юридическое лицо переводят в другой регион, меняют в нем реального учредителя и директора на подставное лицо (в народе нареченное «космонавтом»). В таком случае вам точно необходимо установить личный контакт с данным руководителем и оценить его компетентность в ходе беседы.

Возможно, что при проверке данного обстоятельства вы обнаружите, что этот новый руководитель уже числится в реестре «массовый руководитель» или «массовый учредитель». Тогда вам необходимо проверить все связанные с ним организации и установить их дальнейшую судьбу. Вы при этом можете обнаружить, что почти все организации, в которых он участвует, находятся в стадии ликвидации. Это может говорить о том, что вашего контрагента, таким образом, подготовили в процедуре ликвидации. Возможно в перечне связанных с ним организаций будут те, которые исключены налоговым органом из ЕГРЮЛ. Тогда это будет косвенным доказательством того, что руководитель вашего контрагента «космонавт».

Следующим, немаловажным аспектом проверки контрагента является проверка его состояния в рамках судебных разбирательств и исполнительных производств.

Хочу сразу оградить от неправильных суждений о том, что большое количество судебных разбирательств и исполнительных производств это есть негативный фактор деятельности организации. На сегодняшний день участие организации в судебных разбирательствах это вполне естественный процесс, когда решить спорную ситуацию в досудебном порядке не удалось в силу многих причин. В данном вопросе необходимо более детальное изучение каждого исполнительного производства и/или судебного дела в отношении контрагента.

Во-первых, обратите внимание на сумму долга/сумму исковых требований.

Известно, что с силу ст. 3, 6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» юридическое лицо считается неспособным удовлетворить

требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей.

Следовательно, под пристальное внимание попадут те дела и производства, сумма по которым превышает триста тысяч рублей, так как взыскатели по таким делам несут потенциальную возможность инициировать процедуру банкротства в отношении проверяемого контрагента. Это создает опасность для совершения сделок с таким контрагентом, так как такие сделки рискуют попасть в разряд подозрительных или сделок с предпочтением.

Во-вторых, обратите внимание на сущность судебных разбирательств, предмет спора, действия вашего контрагента в судебном разбирательстве.

Если вы видите, что производства по делам прекращаются, истец отказывается от иска, заключено мировое соглашение или, например, иск был возвращен судом, и истец больше с ним не обращался, то это говорит о том, что ваш контрагент пытается решить ситуацию, погасить долг или иным образом договориться с истцом, тем самым уйти от негативных последствий судебного разбирательства. Такое поведение контрагента может свидетельствовать о его намерении удержать статус добросовестного участника делового оборота.

Наоборот, наличие множества судебных дел даже на суммы меньшие, чем я указал выше, может стать для вас сигналом к тому, что контрагент, получив предоплату по договору, перестанет исполнять свои обязательства и «исчезнет», не станет выходить на контакт, не поставит товар, не станет отвечать на письма и звонки.

Что касается исполнительных производств, хотелось бы обратить внимание на те из них, которые были окончены по п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Согласно указанной норме исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем в случае возвращения взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным статьей 46 настоящего Федерального закона.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю, если невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, за исключением случаев, когда настоящим Федеральным законом предусмотрен розыск должника или его имущества.

Данное обстоятельство говорит о том, что судебный пристав-исполнитель не смог найти вашего контрагента или его имущество для исполнения судебного решения. Это дополнительный негативный фактор, влияющий на выбор контрагента. При этом я сейчас не беру во внимание то, как сегодня работает судебный пристав по взысканию долга, его мотивацию, компетенцию и прочие моменты организации работы этой службы. Принимайте данный факт как показатель умышленной деятельности контрагента по сокрытию своего имущества и своего местонахождения от уполномоченного органа, как его модель поведения и с вами в процессе исполнения обязательств по договору.

Очередной аспект проверки – бухгалтерский баланс контрагента. По сути, без соответствующих расшифровок он для вас не представляет особой ценности. При наличии такой возможности можно запросить данные расшифровки и направить это в свою финансовую службу для более детального изучения и дачи анализа по этому аспекту. Однако следует обратить внимание на следующее.

Согласно п. 1 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций

(иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Соответственно, ваше внимание должно быть обращено на размер балансовой стоимости активов контрагента и стоимость сделки, которую вы планируете с этим контрагентом заключить. При превышении установленного законом значения вам необходимо будет запросить от контрагента копию решения (протокола) учредителей об одобрении данной сделки.

Я остановился на основных аспектах проверки контрагента на предмет благонадежности. В число иных аспектов, которые необходимо проверять в совокупности с основными, можно отнести проверку среднесписочной численности работников, количество открытых вакансий, участие контрагента в государственных и муниципальных закупках, информацию об уплаченных налогах и сборах, наличие лицензий, допусков в СРО и прочие.

Проверка контрагента – это, по сути, процесс интеллектуальный, многоуровневый, творческий, связанный большей частью с анализом и сопоставлением имеющейся информации с полученной с помощью выездной проверки и документов контрагента. Как уже было сказано ранее, эффективность проверки будет зависеть от количества проверенных вами аспектов и примененных при этом способов проверки. Хотелось бы только оградить вас от чрезмерного интереса к моментам, которые вполне могут быть проявлением обычной хозяйственной деятельности, но внешне (формально) выглядеть как недобросовестное поведение или поведение фирмы-однодневки. Но при этом никогда не упускайте мелочей, которые зацепили ваш взгляд.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы порекомендовать завершение любой проверки отражать каким-то заключением, справкой, анализом, где подробно изложить установленные факты деятельности контрагента и выявленные в связи с этим риски. Данный документ обязательно оформить письменно и направить для ознакомления руководителю для дальнейшего принятия решения. Рекомендуется хранить такие отчеты как и всю бухгалтерскую документацию в качестве доказательства проявленной должной осмотрительности и осторожности.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ ((ред. от 25.02.2022 г.))//СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 21.04.2022 г.).
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 02.07.2021) //СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 21.04.2022 г.).
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022 г.) //СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 21.04.2022 г.).
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022 г.) //СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 21.04.2022 г.).
5. Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс». – (Дата обращения: 21.04.2022 г.);
6. Письмо ФНС РФ от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды», [Электронный ресурс]– (Дата обращения: 21.04.2022 г.);
7. Письмо ФНС РФ [от 11.02.2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения»](#), [Электронный ресурс]– (Дата обращения: 21.04.2022 г.).

Полянский Алексей Александрович
Polyanskiy Aleksey Aleksandrovich

Студент 3-го курса Белгородского государственного национального исследовательского университета НИУ БелГУ, Институт экономики и управления, таможенное дело

E-mail: leha.polyanskiy.01@bk.ru

УДК 347.77

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИТ ТЕХНОЛОГИЯХ

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN IT TECHNOLOGIES

Аннотация: В статье рассматривается тема защиты интеллектуальной собственности в ИТ технологиях. Современный мир постоянно развивается и наблюдается тенденция к полному переходу всех сфер жизни общества к цифре. В связи этим, появляется множество авторских продуктов в области ИТ технологий, которые ежедневно подвергаются пиратским посягательствам со стороны пользователей. Рост прогресса в развитии ИТ сферы современного мира, это новый этап защиты интеллектуальной собственности в современном мире. Методика исследования состоит в полном раскрытии основных особенностей защиты интеллектуальной собственности в ИТ технологиях.

Annotation: The article deals with the topic of intellectual property protection in information technologies. The modern world is constantly evolving and there is a trend towards a complete transition of all spheres of society to digital. In this regard, there are many copyrighted products in the field of digital technologies, which are subjected to piracy by users on a daily basis. The growth of progress in the development of the IT sphere of the modern world is a new stage in the protection of intellectual property in the modern world. The research methodology consists in the full disclosure of the main features of intellectual property protection in information technology.

Ключевые слова: информация, интеллектуальная собственность, цифровые технологии, ИТ-сфера, авторское право, программирование, защита, контроль.

Keywords: information, intellectual property, digital technologies, IT-sphere, copyright, programming, protection, control.

Особенностью современного мира является динамический рост по смещению производства в сторону ИТ технологий в индустрии информационного развития. Большая часть современных субъектов мировых взаимоотношений используют в производственной деятельности нематериальные продукты и ценности. Показатели востребованности интеллектуальных продуктов, связанных с ИТ технологиями растёт в геометрической прогрессии, показывая весомое значение и вклад в развитие современного мира. Большим спросом пользуется развитие и создание программного обеспечения, связанного с развитием информационной индустрии и технологий в современном обществе. Глобальная цифровизация мирового сообщества приводит к частому появлению в сети интернет пиратства, а именно кражи авторских продуктов производства цифровой индустрии. Но вопреки всему этому, также существует возможность дополнительной защиты от пиратских посягательств. Но здесь возникает вопрос. Почему в современном мире так часто проявляются случаи пиратства, если современный цифровой мир движется к глобальному развитию, как духовной составляющей всех пользователей продуктами цифровизации, так и морально-этической.

Для более детального рассмотрения данного вопроса необходимо изучить структурную часть мирового рынка объектов интеллектуальной собственности в сфере цифровых технологий. Эта отрасль в большей степени принимает на себя долю производства наукоёмкой продукции в мире. Методологический отбор специалистов в сфере ИТ, который отличается высокой квалификационной направленностью и узкоспециализированной методикой производства наукоёмкой продукции, позволяет существенно ускорить процесс развития ИТ сферы. Если в целом посмотреть на интеллектуальные права в сфере ИТ с позиции экономики, она будет являться сферой экономических отношений. Обладателем прав в этой роли зачастую выступают крупные интернациональные корпорации, которые являются ведущим звеном в сфере развития индустрии цифровых технологий.

Как следствие происходит формирование обмена платёжеспособного спроса на ценность потребителя объектов интеллектуальной собственности в сфере IT технологий.

Сегодня в большей степени возникает спорный момент, связанный с правовыми и техническими средствами, которые применяются в области защиты прав на интеллектуальную собственность правообладателя в мировой сети Интернет и IT отрасли. Существует набор характерных особенностей для этого явления:

- технологическая неполноценность раскрытия полного анонимного статуса всех пользователей сети;
- существование и достаточное развитие программных средств, которые способны тайно обходить существующие ограничения, позволяющие копировать контент;
- достаточно высокий организационный и технический сложный уровень регулирования контроля по копированию и дальнейшего применения контента, т.е. интеллектуальной собственности;
- существования доступа без ограничений к сети Интернет и её ресурсам.

Свою роль играет тот факт, что большинство пользователей сети Интернет не знают, что при скачивании какого-либо пиратского файла, это прямое нарушение прав правообладателя. Следует сказать, что существуют пользователи, которые намеренно скачивают пиратские файлы, это объясняется нежеланием платить за продукт или не полной информированностью о том, что такого рода действия являются нарушением.

На фоне всех этих факторов, следует упомянуть то, что существуют некоторые проблемы законодательного регулирования незаконного распространения авторских материалов в сети Интернет и на информационном пространстве. Необходимо понимать, что на пути следования незаконно скопированных материалов до конечного пользователя существует информационный посредник, который выстраивает информационную коммуникацию интеллектуальной собственности в IT сфере.

Но несмотря на все факторы влияющие на слив конечного авторского продукта (программы, видеоигры, кода, и т.д.), существуют способы защиты интеллектуальной собственности в сфере IT технологий. При разработке конкретного проекта (разработка ПО, видеоигры, маркетингового, дизайнерского продукта и т.д.) необходимо проходить официальную регистрацию по результату проделанной работы. Все эти решения переходят в стадию охраняемого продукта авторским правом. Немало важным является оформление свидетельства на товарный знак в сфере IT, которое производится по общим правилам.

Все эти инструменты защиты прав на интеллектуальную собственность не обеспечивают полную защищённость прав правообладателя. Отсутствует единая закреплённая система регистрации, что приводит к определённым рискам правообладателей. Практичным решением может выступить разработка единого онлайн-сервиса защиты объектов авторского права. Этот инструмент может решить основные проблемы автором в сфере защиты своих прав:

- полное доказательство своей авторской деятельности, которое привело к созданию готового интеллектуального продукта;
- временное бронирование за субъектом приоритета в создании единицы творчества.

Зачастую полная регистрация прав на объект интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий происходит превентивно до момента его применения и опубликования. Когда создаётся новый сервис, а соответственно новый порядок регистрации прав на очередной объект, проявляются попытки незаконно зарегистрировать чужой продукт и право на этот объект чужой интеллектуальной собственности.

Библиографический список:

1. Батоврина Е.В. Информационные технологии в управлении предприятием // Теория и практика управления: новые подходы. - М.: Университетский гуманитарный лицей, 2016.- 217 с
2. Берестнева О.Г. Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов Международной научной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине»/ Часть II / под ред. О.Г.Берестневой, О.М.Гергет; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – 397 с.
3. Громов Ю.Ю. Информационные технологии : учебник / Ю. Ю. Громов, И. В. Дидрих, О. Г. Иванова, М. А. Ивановский, В. Г. Однолько. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. – 260 с.

4. Демьянова О.В. Информационные технологии // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1 (33).
5. Каткова Л.А. Информационно-технологическое перевооружение системы управления предприятием как фактор повышения конкурентоспособности предприятия. // Теория и практика общественного развития. – 2017.- №8
6. Котова В. А. Теоретические и методические основы реструктуризации бизнес модели промышленного предприятия: предпроектная стадия: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.05/ Самарский. гос. эконом. ун-т. – С.: РГБ, 2016 — С. 171
7. Круглова О.В. Информационные технологии в управлении: учебное пособие. - Дзержинск: изд-во «Конкорд», 2016. – 134 с.
8. Лбов Г.С., Полякова Г.Л. Информационные технологии в современном бизнесе // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2017. - Т.31- №5. - С. 42-45.

Воронина Екатерина Алексеевна
Voronina Ekaterina Alekseevna

Студент Оренбургского института

(филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

УДК 349.41

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROBLEMS OF SEIZURE OF LAND FOR STATE NEEDS IN ORDER TO ENSURE THE INTERESTS OF NATIONAL SECURITY

Аннотация: В статье рассматриваются особенности изъятия земель для государственных нужд, в том числе для целей, связанных с национальной безопасностью. Автор на основе анализа действующих норм земельного и гражданского права, судебной практики выделяет проблемные аспекты механизма изъятия земельных участков для государственных нужд в целях обеспечения интересов национальной безопасности и предлагает возможные пути решения.

Abstract: The article discusses the features of the seizure of land for state needs, including for purposes related to national security. Based on the analysis of the current norms of land and civil law, judicial practice, the author highlights the problematic aspects of the mechanism of seizure of land plots for state needs in order to ensure the interests of national security and suggests possible solutions.

Ключевые слова: изъятие земель, изъятие земель для государственных и муниципальных нужд, национальная безопасность, недропользование, пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Keywords: taking land, taking of land for state and municipal needs, national security, subsurface use, checkpoints across the State border of the Russian Federation.

В условиях современной действительности, в ходе реализации национальных приоритетных проектов все большее значение приобретают вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных нужд. Строительство социально-значимых объектов, обеспеченные государственными гарантиями, зачастую, на первоначальной стадии реализации, затрагивает интересы собственников земель, на которых они должны быть построены. Поэтому тема изъятия земель является актуальной и весьма дискуссионной в настоящее время.

Изъятие земельного участка для государственных нужд в целях обеспечения интересов национальной безопасности представляет собой процесс по отчуждению органами государственной власти земельных участков у их правообладателей для нужд государства или соответствующего муниципального образования. Также под изъятие могут попадать объекты недвижимости и объекты незавершенного строительства, находящиеся на изымаемом земельном участке, в силу положений ст. 239.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1].

Изъятие земельного участка для государственных нужд в целях обеспечения интересов национальной безопасности отличен от изъятия, которое проводится на основании судебного решения по гражданскому делу, в котором исполнительный орган, он же истец, выдвигает требование изъять у собственника, он же ответчик, земли на основании неправильного использования, либо использования не по назначению [2]. И если в первом случае земельный участок изымается с целью удовлетворения нужд государства или органов местного самоуправления, что необходимо для успешной реализации их функций, то во втором изъятие проводится с целью предупреждения нецелевого, а порой неправомерного использования земельного участка.

Так же изъятие земельных участков для общественных нужд различается с конфискацией земельного участка, при которой земельный участок изымается безвозмездно, в виде санкции за правонарушение.

Данные земельные отношения урегулированы большим количеством законодательных актов, но до сих пор некоторые вопросы остаются несогласованными внутри самого законодательства, что

не может не отражаться на правоприменительной практике. К таковым вопросам можно отнести и механизм изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

В статье 49 Земельного Кодекса Российской Федерации РФ (далее – ЗК РФ), определены случаи (основания), при которых земельные участки могут быть изъяты у собственника для реализации государственных и муниципальных интересов. Так, земельное законодательство устанавливает следующий перечень оснований прекращения права собственности на землю, связанные с: 1) выполнением международных договоров Российской Федерации; 2) со строительством, реконструкцией объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции объектов. В статье указан исчерпывающий перечень таких объектов, к ним относятся объекты федеральных и региональных энергетических систем, объекты использования атомной энергии, объекты электро-, газо-, тепло- и водоснабжения, объекты обороны страны и безопасности государства и т.д. 3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами [3]. Указанные обстоятельства должны быть прямо сформулированы в федеральном законе либо в законе субъекта РФ. Примерами вышеназванных обстоятельств, могут являться объявление земель государственными природными заказниками (п. 2 ст. 22 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»); необходимость проведения работ на земельном участке; связанных с геологическим изучением и иным использованием недр (ст. 25.1 Закона РФ «О недрах») и др.

Проблема определения содержания государственных и муниципальных нужд является одной из основных проблем в практике правового регулирования отношений принудительного изъятия земельных участков.

Существование данной проблемы можно объяснить тем, что действующее земельное законодательство не содержит единого легального определения государственных и муниципальных нужд. Статья 49 ЗК РФ устанавливает лишь перечень оснований для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в исключительных случаях. Данная норма предполагает принцип ее применения при отсутствии других вариантов возможного размещения. Практика применения ст.49 ЗК РФ показывает, что государственные и муниципальные нужды толкуются органами государственной и муниципальной власти неоднозначно. И важным моментом здесь являются трудности доказывания наличия государственных или муниципальных нужд в изъятии конкретного земельного участка и невозможности реализации этих нужд иными способами, без изъятия земельного участка.

В связи с этим исследователи предлагают различные определения этого понятия. Так, Н. П. Кабытов определяет государственные и муниципальные нужды как потребность соответствующего публично-правового образования в использовании того или иного объекта в соответствии с его законодательно установленными функциями [4]. В. А. Евсегнеев считает, что это «публичные нужды, удовлетворение которых идет на пользу либо всего населения страны, либо жителей муниципального образования или региона» [5]. Е. А. Конюх под государственными и муниципальными нуждами понимает «определенные законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов, реализуемые в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями» [6].

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ определил, «под государственными или муниципальными нуждами понимаются потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), осуществить которые невозможно без изъятия имущества, находящегося в частной собственности. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества» [7].

Таким образом, только наличие потребности в размещении объектов, влияющих на жизнедеятельность в целом муниципальных образований, регионов или всего государства, а также национальной безопасности и не связанных напрямую с коммерческими интересами конкретных лиц, является необходимым условием самой возможности применения указанной в ЗК РФ нормы.

Порядок изъятия земельных участков для государственных нужд закреплен в главе VII.1 ЗК РФ. Сюда же относится изъятие земельных участков в случаях, связанных с государственной

безопасностью. В соответствии с пунктом 1 статьи 56.2 ЗК РФ изъятие таких участков осуществляется федеральным органом исполнительной власти. Важно отметить, что изъятие того или иного земельного участка может осуществляться только в том случае, если будет опубликовано решение, которое принял уполномоченный на то орган. В качестве одной из важных гарантий прав собственника земельного участка является его письменное уведомление об этом органом, принявшим решение об изъятии. При этом следует отметить, что решение орган может принять как по собственной инициативе, так и по волеизъявлению иных лиц, от которых поступит ходатайство, такие организации определены в ст. 56.4 ЗК РФ - субъекты естественных монополий; юридические лица, имеющие лицензию на осуществление деятельности, для обеспечения которой ст. 49 ЗК РФ предусматривает изъятие земельных участков; недропользователи; лица, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территорий.

Нормы ГК РФ предполагают два варианта изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд: добровольный и принудительный. В первом случае порядок определен ст. 279 ГК РФ, а именно, достижение соглашения органов государственной власти или местного самоуправления с собственниками по поводу изъятия земельных участков осуществляется без участия судебных органов. Во втором – изъятие земельного участка происходит на основании судебного решения, при отсутствии согласия правообладателей в соответствии со ст. 282 ГК РФ.

Рассматривая первый случай, связанный с соглашением, важно отметить, что на законодательном уровне после земельной реформы впервые было установлено содержание соглашения об изъятии земельных участков для государственных нужд и порядок его заключения. Данное соглашение должно содержать сведения о его сторонах, кадастровый номер изымаемого объекта недвижимости, право на него, цель изъятия, реквизиты решения об изъятии, срок передачи изымаемого объекта недвижимости, размер и порядок выплаты возмещения и другие условия (пункт 1 статьи 56.9 ЗК РФ). Соглашение об изъятии участка заключается уполномоченным органом власти с каждым правообладателем, а в случае принятия решения об изъятии по ходатайству – и с заинтересованной организацией. По общему правилу, права на изымаемые земельный участок и (или) расположенные на нем объекты недвижимого имущества прекращаются с момента государственной регистрации прекращения данных прав. Государство вправе изъять земельный участок и возведенные на нем здания в своих интересах, связанных с государственной безопасностью, предоставив собственнику компенсацию за это недвижимое имущество. Кому принадлежит участок, значения не имеет. Государство столь же эффективно изымает собственность частных лиц, как и организаций [8].

Стоит отметить, что внесудебный порядок представляется наиболее оптимальным для обеих сторон, поскольку посредством переговоров можно достигнуть наиболее полного удовлетворения интересов и не затягивать саму процедуру изъятия земельного участка. Как отмечает Гринь Е.А., внесудебное урегулирование споров строится на основе принципов «согласия, сотрудничества и взаимных уступок при решении спорных ситуаций, возникающих между сторонами, самостоятельно», тем самым урегулировав все спорные вопросы стороны, без обращения в суд, могут уменьшить свои финансовые расходы.

Изъятие земельного участка в случаях, связанных с государственной безопасностью, происходит тогда, когда удовлетворение нужд невозможно иначе чем в исключительных случаях, путем принудительного прекращения права частной собственности. Разумеется, это должно сопровождаться обязательным соблюдением баланса частных и публичных интересов.

На сегодняшний день споры, связанные с изъятием земельных участков, являются достаточно популярными. Причиной служит столкновение государственных и частных интересов. Анализируя правоприменительную практику чаще всего, такие споры заканчиваются отчуждением имущества в пользу государства, поскольку земельные участки необходимы для государственных нужд, особенно, если речь идет о земельных участках, связанных с государственной безопасностью. Последствием и отличительной чертой такого отчуждения является ограничение или принудительное прекращение права собственности. Можно рассмотреть ряд примеров из судебной практики. В Постановлении АС Поволжского округа от 2 июля 2019 г. № Ф060 48473/2019 по делу № А57019811/2018 суд подчеркнул, что изъятие земельного участка в целях проведения работ, связанных с недропользованием, осуществлено в соответствии с целями и задачами государственной энергетической политики в области недропользования, стратегией национальной безопасности государства и направлено не только на получение прибыли хозяйствующим субъектом, но и на

достижение интересов общества [9].

Важно отметить, что этот процесс должен осуществляться в рамках законности и справедливости. Так, это может происходить только в целях, предусмотренных законом, в данном случае – в ситуациях, связанных с государственной безопасностью (недропользование).

На практике существуют и обратные примеры, когда основание для изъятия земельного участка является недостаточным. Так, в постановление АС Уральского округа от 8 августа 2018 № Ф09-4286/18 по делу № А60-57049/2017, суд признает недействительными приказы об изъятии земельных участков для государственных нужд [10]. Опираясь на статьи 49, 56.2, пункты 2, 4 статьи 56.3, пункты 1, 4, 11 статьи 56.4 ЗК РФ. Исходил из того, что само по себе наличие у третьего лица действующей лицензии на право пользования участком недр не является безусловным основанием, свидетельствующим о том, что его деятельность направлена на удовлетворение публичных интересов и соответствует общественным потребностям. Принимая решение об изъятии земельных участков у заявителя, уполномоченный орган не устанавливал наличие совокупности всех предусмотренных условий изъятия. Мотивы принятия решения в приказах не указаны, обоснование необходимости изъятия не приведено. Месторождение золота, определенное к добыче в лицензии, не является единственным и уникальным.

Как было отмечено выше, изъятие земельных участков для государственных нужд в целях обеспечения национальной безопасности должно служить публичным интересам. Данное положение непосредственно отражается в правоприменительной практике.

В случаях изъятия земельных участков для государственных нужд в целях развития сети пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации нельзя однозначно утверждать, что отношения по поводу принудительного изъятия земельных участков для государственных нужд носят исключительно публично-правовой характер. Принимая решение об изъятии земельных участков в целях обустройства пунктов пропуска, Минтранс России в лице ФГКУ «Росгранстрой», преследует публичные интересы. Однако при этом указанный федеральный орган исполнительной власти обязан учитывать интересы собственников и иных правообладателей изымаемых земельных участков. Это обстоятельство, а также возможность урегулирования данных отношений договорным путем определяет частноправовой характер изъятия земель в целях формирования пунктов пропуска. Таким образом, можно утверждать, что отношения между собственниками имущества и органами власти при изъятии имущества носят смешанный, частнопубличный характер [11]. При изъятии земельных участков для государственных нужд в целях развития сети пунктов пропуска через Государственную границу РФ должен быть обеспечен баланс частного и публичного интересов при принудительном прекращении права частной собственности [12].

Еще одним таким судебным актом является Определение Верховного Суда РФ от 15 июня 2020 № 304-ЭС20-8357 по делу № А45-13810/2019 [13]. В котором сделаны следующие выводы: «сам по себе факт планируемого использования земельного участка в целях добычи тех или иных природных ресурсов не может являться единственным и безусловным основанием для изъятия земли у собственников и землепользователей; деятельность лицензиата, лишь опосредованно служащая публичным интересам и направленная на извлечение прибыли самим заявителем, не определяет наличия государственных нужд, удовлетворение которых посредством лишения собственности иных лиц допускается лишь в исключительных случаях; ходатайство общества «Регион-Ойл» об изъятии земельных участков в целях осуществления недропользования, а также оспариваемые приказы департамента обоснованы лишь наличием соответствующей лицензии и приложением к ходатайству документов, предусмотренных Требованиями к форме и содержанию ходатайства об изъятии земельных участков; в ходе судебного разбирательства департаментом и обществом «Регион-Ойл» также не представлено обоснования тому, в чем состоят государственные нужды Российской Федерации, и имеется исключительность их удовлетворения лишь способом изъятия у общества «Завьяловское» используемых по назначению земельных участков сельскохозяйственного назначения; не приведено доводов о том, что государственные нужды не могут быть удовлетворены при использовании земельных участков, не обремененных правами третьих лиц, а также участков, уже задействованных в недропользовании, и тех участков, изъятие которых посредством выкупа не влечет для их собственников неприемлемых экономических последствий и не создает угрозы благополучию населения и экологической безопасности; не представлены доказательства того, что определенное к добыче в лицензиях месторождение угля обладает уникальными характеристиками;

напротив, общество «Завьяловское» доказало не только нарушение своих прав и законных интересов изъятием земельных участков, но и обосновало наличие негативных социальных, экологических, экономических последствий для населения, занятого в сельскохозяйственном производстве на спорных земельных участках и проживающего вблизи с участками недр, планируемыми к использованию в добыче угля открытым способом».

Таким образом, для определения законности и справедливости процесса изъятия земельного участка важнейшим обстоятельством является его обоснованность наличием государственных или муниципальных нужд. Принудительное изъятие не может осуществляться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными лицами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества. Данное положение имеет основополагающее значение, так как одним из основных принципов земельного законодательства является сочетание интересов общества и законных интересов граждан.

На основании ст. 35 Конституции РФ принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения – это является одним из главных требований и гарантией прав при изъятии участка у собственников, землепользователей и арендаторов [14]. Также данные гарантии прав на возмещение убытков закреплены в ст. 62 ЗК РФ, где гарантируется возмещение убытков в полном объеме. В соответствии с п. 3 ст. 281 ГК РФ по соглашению с собственником ему может быть предоставлен взамен участка, изымаемого для государственных нужд, другой земельный участок с зачетом его стоимости в выкупную цену. Однако при этом гражданским и земельным законодательством не определено, на каком праве будет предоставляться другой земельный участок в случае, если изымаемый участок был предоставлен его правообладателю на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного бессрочного пользования. Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 20 и п. 1 ст. 21 ЗК РФ предоставление земельных участков гражданам на указанных правах в настоящее время не допускается, очевидно, что предоставление нового земельного участка взамен изымаемого должно осуществляться на праве собственности [11].

Также собственнику может быть предложен обмен одного участка на другой, при этом не всегда равноценный. Но здесь возникает проблемы с нормативным регулированием вопроса о порядке предоставления правообладателю земельного участка взамен изымаемого. Это можно рассмотреть на примере связанном с мероприятиями, которые необходимо совершить в целях изъятия земельных участков для обустройства пунктов пропуска транспортных средств через Государственную границу РФ. Минтранс России в лице ФГКУ «Росгранстрой», принимая решение об изъятии земельных участков в целях обустройства пунктов пропуска, может столкнуться с ситуаций, когда будет необходимо предоставить правообладателю земельный участка взамен изымаемого. В соответствии с п. 3.3.1 Устава ФГКУ «Росгранстрой», утвержденного распоряжением Минтранса России от 23 июня 2016 г. № СА-78-р, на ФГКУ «Росгранстрой» возложена функция только по подготовке документов для проведения мероприятий по изъятию, в том числе путем выкупа, закреплению и резервированию земельных участков для федеральных нужд, а полномочия по предоставлению гражданам и юридическим лицам земельных участков взамен изымаемых на него не возлагаются. Отсюда следует, что данный вопрос будет требовать дополнительного нормативного урегулирования [11].

Ранее до 1 апреля 2015 года ст. 281 ГК РФ для собственников изымаемой недвижимости было предусмотрено право на получение выкупной цены. Она состояла из рыночной стоимости земельного участка и объектов недвижимости, а также убытков, причиненных собственнику. В настоящее время категория «возмещение», кроме вышеуказанного, стала охватывать и рыночную стоимость иных прав на земельные участки, объекты недвижимости, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на договорах, а также упущенную выгоду.

Согласно п. 1 ст. 56.8 ЗК РФ, размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, рыночная стоимость земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных участков, рыночная стоимость прав, на которых предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, взамен изымаемых земельных участков, определяются в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» с учетом особенностей,

установленных данной статьей [15]. Кроме того, в соответствии с положениями указанного Федерального закона, проведение оценки является обязательным при возникновении спора о стоимости объекта оценки, в том числе при выкупе или ином предусмотренном законодательством РФ изъятии имущества у собственников для государственных или муниципальных нужд, а также в случае использования в нормативном правовом акте не предусмотренных данным Федеральным законом и стандартами оценки терминов, определяющих вид стоимости оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «разумная стоимость», «эквивалентная стоимость», «реальная стоимость» и др.

В свою очередь, С. Д. Афанасьева, исследуя вопрос изъятия земельных участков для публичных нужд, обратила внимание на то, что «базовые определения компенсации не должны быть декларативными, ценностно-ориентированными и необходимо избегать включения в их понятие и определения формулировки типа "справедливая", "достойная", "адекватная", которые несут в себе оценочный характер» [16].

Отсюда следует вывод, что в настоящее время отсутствует четкое определение «равноценной стоимости», а также «равноценного возмещения». Это влияет на невозможность установления баланса между публичными и частными интересами в земельных отношениях и требует соответствующей оценки, а также уточнения вышеуказанных определений, путем внесения дополнений в положения гл. VII.1 Земельного кодекса РФ и Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Помимо указанных проблем, можно отнести следующие: отсутствие единой методики оценки изымаемого земельного участка; неравнозначное возмещение ущерба, отсутствие централизованного подхода.

Отсутствие единой методики оценки изымаемого земельного участка и возможного ущерба, которое государство причиняет собственнику, это, в свою очередь, приводит к возникновению разногласий между собственниками (пользователями) и представителями органов власти, заинтересованных в изъятии земельного участка, и, как следствие, к увеличению нагрузки на судебные инстанции [17].

Оценщики, при подготовке отчетов об оценке имущества, зачастую руководствуются лишь сравнительным методом. Данный метод заключается в том, чтобы подобрать объект, который будет аналогичен изымаемому объекту и, по этим сведениям, определить размер возмещения. Но стоимость похожих объектов недвижимости может существенно отличаться от стоимости изымаемых объектов.

Решением данного вопроса может стать разработка соответствующих методических указаний по оценке стоимости земельного участка и находящихся на нем объектов, а также определению величины ущерба, которые будут содержать в себе определенные критерии, принципы и порядок проведения оценочных работ [17]. Благодаря таким указаниям, специалист сможет в полной мере оценить изымаемое имущество, что сведет к минимуму количество разногласий по данному вопросу между собственниками и уполномоченными органами. Также будет необходимо обязательное ознакомление оценочной организации с общими методическими указаниями, так как оценка земель, изымаемых для государственных и муниципальных нужд, требует наличия высококвалифицированных специалистов.

Следующей важной проблемой является неравнозначное возмещение ущерба. При проведении процедуры изъятия земельного участка довольно часто возникают ситуации, когда собственнику (пользователю) участка в качестве альтернативы (компенсации убытков или ущерба) предлагается (а в некоторых случаях и вовсе не предлагается) неравнозначный (неравноценный) земельный участок. Выкупная цена включает в себя не только рыночную стоимость земли с находящимися на ней постройками, а также убытки, причиненные изъятием земли, упущенную выгоду и обязательства перед третьими лицами. Органы власти объясняют такую ситуацию отсутствием требуемой категории (требуемого качества) земель в земельном фонде, например, муниципальном.

Для решения данного вопроса представляется целесообразным ввести в существующие нормы или разработать специализированные нормативно-правовые акты, в которых будет четко прописан порядок действий при возникновении подобных ситуаций. Так как размер возмещения за возникшие убытки, всегда будет зависеть от индивидуально-определенной ситуации в каждом отдельном конкретном случае.

Одной из важных проблем, связанных с изъятием земель, является отсутствие централизованного подхода. В этот процесс вовлечены и городские, и частные структуры, которые разрозненно занимаются выпуском распорядительных документов об изъятии, оценкой и экспертизой, согласованием процедуры с владельцем, чье имущество подлежит изъятию, выплатой компенсации. Это приводит как к увеличению сроков ввода в эксплуатацию объектов, так и разногласиям по компенсационным выплатам.

Решением данного вопроса может являться создание единой структуры, включающей в себя все стадии данной процедуры, с осуществления контроля при разработке проектной документации и заканчивая выплатой денежной компенсации. Возможно создание единого органа или же расширение полномочий существующего, например, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), в компетенцию которого входили бы: постоянный мониторинг, сбор и обработка данных по земельным участкам, а также непосредственно организация, проведение и контроль за ходом выполнения процедуры изъятия, в том числе связь между всеми участниками процесса.

Приведенные выше пути решения могли бы решить ряд проблем, таких как: коррупция и злоупотребление власти, т.е. отсутствие гарантий, защиты и прозрачности, что приводит к несправедливой компенсации; недостаточная (несправедливая) компенсация, выплачиваемая собственнику – возможна из-за неучета индивидуальных особенностей земельного участка при расчете его рыночной стоимости, а также отсутствия четкой методики при определении размера возмещения; приостановка реализации проектов – из-за обжалования несправедливых процедур по определению размера возмещения за изъятые земельные участки может увеличить сроки реализации проектов или даже приостановить их осуществление, что приведет к увеличению расходов на их реализацию, а также к незапланированным расходам собственников земельных участков; снижение безопасности владения - граждане не имеют гарантий своих права на владения, если государство способно принудительно изъять земельный участок без соблюдения определенных процедур и предоставления адекватной компенсации [18].

Таким образом, необходимо чтобы решения об изъятии земель для государственных нужд, в том числе связанных с государственной безопасностью, были законными и справедливыми и не ущемляли права собственников и иных лиц, обладающих правами на участок, а также полностью компенсировалось. Необходимо разработать четкий механизм расчета выплат, усовершенствовать методику оценки, иначе впоследствии не решение этого вопроса может привести к несправедливым компенсациям. Важно стремиться к тому, чтобы изъятию подлежало как можно меньше земельных участков и уже на этапе планирования проектов инфраструктуры рассматривать альтернативные варианты расположения объектов предполагаемого строительства. Кроме того, исходя из того, что законодательно точно не определено понятие государственных и муниципальных нужд, то представляется необходимым разработка более точной формулировки такого понятия, а также конкретизации перечня оснований в нормативные акты, регулирующие вопросы отчуждения участков. Решение всех вопросов будет положительно влиять на реализацию таких процедур на практике.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Сулин М.А., Шишов Д.А. Основы земельных отношений и землеустройства: Учебное пособие - СПб.: Проспект науки, 2015. - С. 320.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.10.2001. - № 44. - Ст. 4147.
4. Кабытов, Н. П. Выкуп земельного участка как основание прекращения права частной собственности : дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Кабытов. Самара, 2004. — С. 15.
5. Евсегнеев, В. А. Собственность на землю в фокусе интересов / В. А. Евсегнеев // Журнал российского права. — 2004. — № 8. — С. 69.
6. Конюх Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд// Журнал российского права, 2016. № 1. – С. 26.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016). – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.04.2022).
8. Логинов А.В. Отдельные основания прекращения прав на землю: условия и процедуры применения // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 1. С. 42-55.
9. Постановления АС Поволжского округа от 2 июля 2019 г. № Ф060 48473/2019 по делу № А57019811/2018. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
10. Постановление АС Уральского округа от 8 августа 2018 № Ф09-4286/18 по делу № А60-57049/2017. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2022).
11. Корякин В.М., Талыбов Р.А. Правовые проблемы изъятия земельных участков для обустройства пунктов пропуска транспортных средств через государственную границу Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. – 2019. – № 1. – С. 92-99.
12. Кузьмина М.В. К вопросу об изъятии земель для государственных нужд в целях обеспечения интересов национальной безопасности // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. № 4 (50). – Оренбург, 2021. – С. 137-141.
13. Определение Верховного Суда РФ от 15 июня 2020 № 304-ЭС20-8357 по делу № А45-13810/2019. – URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 10.04.2022).
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // «Российская газета» 2020. 4 июля № 144.
15. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29.07.1998 (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3813.
16. Афанасьева С. Д. Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и США : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 184-185.
17. Украинцев О.Ю. Проблемы изъятия земель для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. / О.Ю. Украинцев, Г.В. Веретенникова. // Успехи в химии и химической технологии. – 2015. Т. 29. № 5 (164). С. 88-91.
18. Губаницева М.А., Хлопцов Д.М. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: возможные пути улучшения // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 8. С. 52-61.

Атасян Анна Арамовна
Atasyan Anna Aramovna

Студент Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина,
E-mail: anna.atas01@gmail.com

УДК 349.41

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ СПОРАМ

PROSPECTS FOR CREATING SPECIALIZED COURTS FOR LAND DISPUTES

Аннотация: Любое современное государство характеризуется многообразием судебных органов, которые образуют судебную систему в целом. Помимо общих судов созданы и успешно функционируют специализированные суды узкой направленности, которые осуществляют свою деятельность во многих государствах. Целью подобных судебных органов является рассмотрение определенных категорий дел, что предполагает повышенную квалификацию судей и способствование единообразному применению законодательства с сокращением судебных ошибок.

Annotation: Any modern state is characterized by a variety of judicial bodies that form the judicial system as a whole. In addition to general courts, specialized courts of a narrow focus have been created and are successfully functioning, which carry out their activities in many States. The purpose of such judicial bodies is to consider certain categories of cases, which implies an increased qualification of judges and the promotion of uniform application of legislation with a reduction in judicial errors.

Ключевые слова: специализированные суды, земельные споры, судьи, квалификация.

Keywords: specialized courts, land disputes, judges, qualifications.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем российского права является проблема, касающаяся создания специализированных судов, регулирующих земельные споры.

Под земельным спором принято понимать конфликт между сторонами по вопросам владения, пользования и распоряжения землей [1]. В современном российском законодательстве могут возникать разногласия между сторонами по причине разнообразия, а также недостаточно сформированной судебной практики по земельным спорам, вследствие земельной реформы, которая коренным образом преобразовала законодательство. Причиной такого обширного потока дел, связанной с земельными спорами, можно отнести большое количество нормативных правовых актов, которые регулируют земельные отношения, в результате чего часто противоречат друг другу. Ученые теоретики также выделяют одну из основных причин актуальности данной категории процессуальных дел – это особый объект недвижимости, то есть земельный участок, правовой режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством.

Данная ситуация требует необходимого и безотлагательного исправления, ведь земля, являясь особо значимым и ценным объектом права, требует особого правового регулирования, а споры, возникающие в данной сфере, - особого внимания.

Как принято в мировой практике споры о земле рассматриваются общегражданскими судами. Однако, они также могут быть рассмотрены созданными специализированными судами или административными органами, когда спорные земельные отношения по каким-либо причинам выходят за рамки рассмотрения дел обычными судами.

Такие органы в начале 20 века формировались в период Столыпинской реформы. К примеру, споры, связанные с выделением земель бывшим общинникам в частную собственность, разрешались уездными земельными комиссиями. Земельный кодекс РСФСР 1922 года, устанавливал рассмотрение земельных споров земельными комиссиями, в состав которых входили народный судья и представитель земельного органа. Деятельность земельных комиссий («земельные суды») регулировали правила, установленные для деятельности народного суда (например, такие правила, как порядок рассмотрения дел, отвод членов комиссии, вызов свидетелей и иные). Но 1930 г. земельные комиссии были упразднены, а их компетенция была разделена между различными

органами власти: сельсоветом, райисполкомом, общественными судами, народными судами [2].

Очередной виток эволюции в России приходится на 1991 г., с которого началась и продолжает осуществляться и в наши дни масштабная судебная реформа. Одним из ее направлений стала возможность учреждения специализированных судов. Статья 26 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» [3] предусматривает, что «специализированные суды могут создаваться для рассмотрения гражданских и административных дел».

Следует отметить, что вопрос перехода с судов общей юрисдикции на специализированные в России носит дискуссионный характер. В юридической литературе обращается внимание на отсутствие формальных барьеров для их учреждения, ведь п. 3 ст. 128 Конституции РФ [4] предусматривает возможность определения полномочий, порядка образования и деятельности иных федеральных судов в соответствии с федеральным конституционным законом. Самым главным можно считать то, что призвание специализированных судов это не только уменьшение нагрузки на судью, но и существенное упрощение рассмотрения дела, путем четкого разграничения субъектов правоотношений, а также предусмотреть возможность сделать несколько неформальной, в частности не затратной, процедуру судебного разбирательства.

В 2011 году ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" [3] и ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" [5] в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам" учредил первый в России специализированный судебный орган - Суд по интеллектуальным правам, который приступил к работе 3 июля 2013 года. Главной причиной его создания послужила перегруженность арбитражных судов всех уровней в такой степени, что это стало влиять на сроки прохождения дел.

Формирование первого специализированного суда в системе арбитражных судов не только потребовало учесть специализацию судей, но и повлекло создание специальных процедур, а также изменение организационных аспектов деятельности и взаимодействия нового суда с существующими судами, т.е. подход с системных позиций к развитию всей судебной системы и системы арбитражных судов в частности.

Чтобы удостовериться в сложности судебного разбирательства, касающегося земельного спора, обратимся к процедуре рассмотрения дел, которая используется в настоящее время на территории Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст. 64 Земельного Кодекса Российской Федерации РФ (далее – ЗК РФ) [6] земельные споры рассматриваются в судебном порядке. Земельные споры могут рассматриваться в суде в порядке искового производства, производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а также в порядке особого производства.

Пункт 2 статьи 64 ЗК РФ впервые закрепляет в законе права участников земельного спора передать его на разрешение в третейский суд.

Судебный порядок рассмотрения земельных споров мало чем отличается от порядка рассмотрения исков.

Землевладельцы, землепользователи и собственники земельных участков имеют право принимать участие в разрешении дел любой из названных инстанций. Однако наибольший интерес представляют споры, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Каждый имеет право подать в суд иск, жалобу, заявление, которые содержат обстоятельства и обоснования возникновения земельных споров, это свидетельствует о том, что обращение в суд носит заявительный характер.

В ходе судебного разбирательства выясняются все обстоятельства дела и выносится решение. В соответствии с действующим законодательством решение, выносимое судом, должно быть законным и обоснованным. При его принятии судья должен руководствоваться требованиями законодательства, оценивая доказательства с точки зрения собственного правосознания.

Решение, которое принимается в совещательной комнате, выносится всеми судьями, принимавшими участие в рассмотрении дела. Это обеспечивает независимость принятого решения от давления сторон или иных лиц.

Земельные споры могут возникать не только между собственниками земли, землепользователями, арендаторами, землевладельцами, но и между ними, с одной стороны, и государственными органами — с другой.

Считается, что формирование специализированных судов по разрешению земельных споров является оправданным и приведет к повышению качества рассмотрения споров, связанных с земельными отношениями. В качестве аргументов в пользу создания специализированных земельных судов приводят следующие.

Во-первых, земельные споры – это сложная категория спора, которая предполагает необходимость в более высокой квалификации судей. Так, А.Р. Емалтынова, указывает на достаточный массив нормативного регулирования земельных отношений, а также особую правовую природу и ценность объекта спора — земли, которая как объект материального мира имеет двойственный характер: в одних отношениях она выступает как природный ресурс, составляющая часть природы, а в других — как один из объектов гражданских прав, имущество, за определенными изъятиями, участвующее в гражданском обороте, в качестве объекта права собственности или других вещных прав [7].

В свою же очередь, Д. А. Тоточенко полагает, что сложность земельных споров проявляется в следующем:

- разнообразием земельных споров;
- недостаточность сформированной судебной практики по земельным спорам вследствие коренных преобразований законодательства в результате земельной реформы;
- большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения, часто противоречащие друг другу;
- тем, что земельный участок является особым объектом недвижимости, правовой режим которого регулируется как земельным, так и гражданским законодательством [8].

Таким образом, на данный момент мы видим тенденцию к увеличению количества земельных споров, что свидетельствует в пользу создания дополнительных органов по рассмотрению споров данной категории.

Специализированные суды по разрешению земельных споров созданы в государствах, относящихся к различным правовым системам: США и Великобритании, Швейцарии, Германии, Дании и других, которые со временем доказали свою эффективность.

В государствах романо-германской правовой семьи в качестве специализированных судебных органов, рассматривающих земельные споры, можно выделить Датский Суд по регистрации земель и французские паритетные трибуналы по земельной аренде.

Датский Суд по регистрации земель является судебным органом по рассмотрению земельных споров и в то же время регистрационным органом, решения которого могут быть обжалованы в Верховный суд Дании. Суд был создан в 2007 г. в результате судебной реформы как 25-й окружной суд в г. Хабро. Аппарат Суда составляет 110 человек. Выдача государственных актов на землю, регистрация ипотеки на недвижимость и кредитных договоров на автомобили и другое значимое движимое имущество – все эти юридические действия подразумевают под собой компетенцию Суда [9].

Паритетные трибуналы по земельной аренде во Франции рассматривают дела, связанные с деятельностью аграриев и земельными отношениями. Их деятельность регулируется Кодексом сельского и морского рыболовства Франции. Фактически данные трибуналы обладают юрисдикцией в отношении всех споров между арендодателями и арендаторами земель по аренде земли, в том числе споры о размере арендной платы, о сроках действия договоров аренды на землю.

Земельные споры в семье англосаксонского права, а именно их разрешение (в частности США и Великобритании) имеет характерные черты, так как здесь действует прецедентное право, которое оказывает влияние с начала своего формирования и до настоящего времени.

Например, в США в основном земельные споры рассматривают суды общей юрисдикции различного уровня, но в отдельных штатах созданы и успешно специальные судебные органы для разрешения земельных споров.

Одним из первых судов, который был создан в 1898 году и продолжает свое функционирование по настоящее время является Земельный суд Массачусетса по разрешению земельных споров. Деятельность этой структуры началась, в связи с реализацией системы Торренса (системой регистрации земель), предназначенной для защиты земельных прав граждан, закрепленных в Законе «О регистрации земель» (1898г.), а после постепенно расширили его компетенцию в сфере разрешения земельных споров.

На сегодняшний день Земельный суд Массачусетса, осуществляя свою компетенцию в

пределах всего штата, считается специализированным судом, назначением которого является разрешение земельных споров. Суд имеет исключительную юрисдикцию в отношении споров по всем вопросам и спорам, касающимся права собственности на землю.

В Суде функционирует штат инженеров и геодезистов, специалистов по недвижимости, регистратор земель, ревизоры и ассистенты, помогающие суду более качественно и квалифицированно разрешать споры.

К компетенции нескольких органов причислено разрешение земельных споров в Великобритании. Так, к полномочиям судов 95 графств (территориальных судов) отнесено разрешение споров, касающихся судьбы земельных участков небольшой стоимости и споров о наследовании таковых.

Действующий Суд в Кении, считается одним из особых специализированных земельных судов. Он рассматривает вопросы, касающиеся окружающей среды, и использования, занятия и установлению собственности на землю. Кроме того, действующие в КНР суды лесного хозяйства, суды сельского хозяйства и целинных земель также можно отнести в качестве особого вида к земельным специализированным судам.

Следует выделить, что в настоящее время отдельные судебные органы по рассмотрению земельных споров действуют в следующих государствах: Королевство Дания, Республика Мальта, Французская Республика, Королевство Тонга, Новая Зеландия, Республика Кирибати, Республика Маршалловы Острова, Тувалу, Независимое Государство Папуа — Новая Гвинея, Доминиканская Республика, кроме того, земельные суды действуют в отдельных штатах Соединённых Штатов Америки и Австралийского Союза.

Наблюдая за положительным опытом зарубежных стран, вопрос о формировании и функционировании специализированных земельных судов и специализированных органов по рассмотрению споров в данной сфере требует дальнейшего изучения и является аргументом в пользу создания подобных в нашем государстве.

Можно предположить, что создание специализированных судов по разрешению земельных споров, с учетом зарубежного опыта, оправданно и будет способствовать повышению качества рассмотрения споров в сфере земельных правоотношений.

Обсуждая вопрос учреждения специализированных судов, прежде всего, нужно рассмотреть возможность перехода к специализации носителей судебной власти – судей. Несмотря на то, что специализация судей существовала всегда и во все времена, у каждого суда, как общей юрисдикции, так и у арбитражных судов, она своя и существует внутри конкретного суда.

Можно с уверенностью заявить и признать удачной уже существующее разделение судей районных судов по уголовной и гражданской специализациям для дальнейшего определения внутренней специализации.

Считаем целесообразным признать дифференциацию всех судей гражданской специализации по следующим категориям дел:

- земельные, жилищные, трудовые и социальные дела;
- семейные дела и дела, связанные с осуществлением прав несовершеннолетних;
- административные дела и дела об административных правонарушениях;
- апелляционные дела.

За период работы судей в условиях специализации мы сможем наблюдать положительную тенденцию, которая характеризуется повышением квалификации судей, сокращением судебных ошибок, ростом качества рассмотренных судебных дел, формированием единообразной судебной практики и уменьшением сроков рассмотрения дел.

Специализация судей, в виду своего наличия, предполагает предусмотреть изменения требований к кандидатам на должность судьи той или иной специализации. Следует исходить из того, что судьей суда определенной ветви судебной власти и специализации может быть назначен только тот кандидат, который сдал соответствующий квалификационный экзамен. Проведение экзаменов, которые дают право на работу в любом суде, способствуют на сегодняшний день подбору кадров без учета принципа специализации, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве правосудия.

С одной стороны, в суды приходят юристы, не имеющие должной квалификации в профилирующих отраслях права. С другой — создаются искусственные препятствия для достойных кандидатов из числа «узких» специалистов, экспертов в конкретной сфере права.

Россия Федерация — великая сельскохозяйственная держава. Однако на сегодняшний день мы практически утратили гарантированную продовольственную безопасность и огромное количество пахотной земли выбыло из сельскохозяйственного оборота, десятилетиями не распахивается и не засеивается. Можно наблюдать большое количество факторов, влияющих на данную ситуацию, но нельзя забывать и юридические стороны проблемы. Как выясняется, даже самые передовые в аграрном отношении регионы России сегодня практически беспомощны эффективно разрешать неизбежно возникающие земельные конфликты [10].

В данном случае проблема специализации судей встаёт в особо острой форме, поскольку касается сразу и вопросов подведомственности и качества экспертизы. Судебная практика по земельным спорам формируется в первую очередь в соответствии с наиболее важным Постановлением Высшего российского суда, а именно Постановлением ВАС РФ от 24.03.2005 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» [11].

Обратимся, к примеру, из судебной практики, где наглядно представлены ошибки судьи по решению земельного спора по исковым заявлениям к Обществу с ограниченной ответственностью «Батком» и Обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский урожай» о расторжении договоров аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Данное дело неоднократно разбиралось судами Краснодарского края, пройдя два полных круга рассмотрения в связи с допущенными ошибками при применении судами норм земельного законодательства России. Сущность спора заключается в обвинении отдельными гражданами ответчиков в ненадлежащем отношении к взятым в аренду земельным участкам. Этот вопрос, в соответствии со ст. 7 Закона Краснодарского края № 725-КЗ от 7 июня 2004 года «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края», следует повлечь обязательной профессиональной оценке путём мониторинга и проведения агрохимических и эколого-токсикологических исследований земли в установленные сроки.

Судья, специализирующийся на земельных спорах, мог бы провести исследование и сравнить результаты за последние годы аренды. Но, в данном случае, согласно протоколу судебного заседания от 20.12.2013 г. судья Павловского районного суда в ходе судебного разбирательства удовлетворила ходатайство представителя ответчика о приобщении к делу вышеуказанных материалов комплексного мониторинга плодородия почв. Однако, затем, грубо нарушая требования п. 3 ст. 390 Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) [13] и принцип состязательности гражданского судопроизводства, определенный в ст. 12 ГПК РФ, не изучив указанные материалы в деле по существу, представленные ответчиком в ходе судебного заседания, судья резко закончила судебное следствие. Судья, со слов очевидцев, публично заявила, что не имеет возможности оценить текст с профессиональной точки зрения, так как специалистом она не является. В ходе судебного заседания было заявлено ходатайство от представителя ответчика о вызове в суд и допросе специалиста агротехника, который проводил комплексный мониторинг плодородия почв и смог бы дать пояснения, как и каким образом брались образцы почв на каком участке, а также уточнил бы на каком именно участке были взяты данные образцы. Ответ судьи был выражен отказом в удовлетворении ходатайства без объяснения причин.

Как утверждают эксперты, суд первой инстанции подошёл к вопросу явно «шаблонно». Не изучив природу возникшего конфликта, статус реально спорящих сторон, суть правовой сделки в соответствии с нормами Гражданского Кодекса РФ [14] и п. 5 ст. 22 ЗК РФ, суд ошибочно сделал вывод о наличии субаренды, что повлияло на последующую оценку при вынесениях судебных актов в следующих инстанциях.

Подводя предварительные итоги, можно сделать вывод, что проблема заключается в отсутствии государственной системы специализации судей по стратегическим направлениям. Можно допустить, что судьи первой, апелляционной и кассационной инстанции при рассмотрении данной категории споров не достаточно изучали Земельный Кодекс РФ в частности п. 5 ст. 22 Земельного Кодекса РФ.

Мы можем наблюдать, что на сегодняшний момент в России, а именно в системе судов общей юрисдикции, отсутствует специализация судей, и, в частности, по земельным спорам, что приводит к судебным ошибкам, от которых страдают граждане и юридические лица. Такая ошибка требует немедленного исправления.

Развитие общества на современном этапе характеризуется существенным усложнением многих сфер его жизни. Специализированные суды дают реальную возможность действующим в них

судьям сосредоточиться на анализе тонкостей, нюансов соответствующей категории дел, и благодаря этому выносить квалифицированные решения.

На данный момент отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества земельных споров, что говорит в пользу создания дополнительных органов по рассмотрению споров данной категории.

Не стоит забывать, что при создании системы судов специальной юрисдикции могут возникнуть также и определенные проблемы. Нужно особо тщательно продумать вопросы не только подсудности дел, но и их взаимодействия с другими органами власти и организациями. Особенно пристальное внимание нужно обратить на взаимодействие с экспертными учреждениями, поскольку сроки проведения экспертизы напрямую влияют на сроки рассмотрения дела в суде, а качество экспертного заключения – на обоснованность выносимого решения.

Конечная цель создания специализированных судов по земельным спорам – обеспечение права человека на справедливое судебное разбирательство его дела.

Библиографический список:

1. Свирчкова Т.Ю. Процессуальные особенности разрешения земельных споров в судах РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=43113960> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Юдина А.А. Историко-правовой анализ рассмотрения земельных споров в России и за рубежом [Электронный ресурс] / А.А. Юдина // Современная юридическая наука и практика. Актуальные проблемы. – 2016. Т.2. (дата обращения: 17.04.2022)
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "О судебной системе Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. N 1 ст. 1
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
5. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 мая 1995 г. N 18 ст. 1589
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
7. Емалтынов А. Р. Процессуальные особенности рассмотрения земельных споров: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 192.
8. Тотоичко Д. А. Понятие и классификация споров о правах на земельный участок / Д. А. Тотоичко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №4. – С. 63–68.
9. Бражник И.С. Земельные суды: некоторые вопросы истории и практики [Электронный журнал] / И.С. Бражник // Правосудие и судебная практика. – 2020. С. 133-138.
10. Пантелеев Б.Н. Доклад о проблемах реформирования судебной системы Российской Федерации путем введения специализации судебного процесса и обеспечения качественной экспертной поддержки по ключевым проблемам [Электронный ресурс] / Б.Н. Пантелеев, А.М. Малик // Человек и наука. – 2014. (дата обращения: 11.04.2022)
11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N 11 "О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства" // "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", 2005 г., N 12.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Семенская Инна Вячеславовна
Semenskaya Inna Vyacheslavovna

группа ЮМЗ-21-2

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТПОЗИТИВИЗМ

LEGAL POSTPOSITIVISM

Аннотация: Основным вопросом теории права можно считать вопросы правоприменения. В этой связи, большую роль играет юридический постпозитивизм. Конечно, изучения правовых норм, которые действуют в настоящий момент заслуживают отдельного внимания со стороны правоведов. Право определяется как норма, установленная и санкционированная государством. Вместе с тем, вопросы критики и исправления правовых норм заслуживают особого внимания, потому что реализация правовых норм должна подчиняться определенной методологии правовых исследований. Этому и посвящена настоящая статья.

Abstract: The main issue of the theory of law can be considered the issues of law enforcement. In this regard, legal postpositivism plays an important role. Of course, studying the legal norms that are currently in force deserves special attention from the legal authorities. Law is defined as a norm established and sanctioned by the State. At the same time, the issues of criticism and correction of legal norms deserve special attention, because the implementation of legal norms should be subject to a certain methodology of legal research. This article is devoted to this.

Ключевые слова: позитивизм, юридический постпозитивизм, методология права, правоприменение, реализация правовых норм, проблематика правоприменения.

Keywords: positivism, legal postpositivism, methodology of law, law enforcement, implementation of legal norms, problems of law enforcement.

Говоря о юридическом постпозитивизме, нельзя упомянуть несколько слов и о юридическом позитивизме.

Общественное развитие непосредственно связано с развитием системы законодательства. Юридический позитивизм представляет собой направление в юриспруденции, определяющее право, как норму, установленную и санкционированную государством. То есть, государство является основным направляющим и движущим фактором реализации права. Позитивное право есть по своей природе писаное право. Юридический позитивизм сложился под влиянием многочисленных факторов — исторических, классовых, этнических, нравственно-духовных [1]. Исходя из этого, определяется основная цель, а именно – обобщение и систематизация научных правовых фактов.

Юридический позитивизм рассматривается как один из типов современного правопонимания, то есть, выступает как традиционная теория познания. Он реализуется через обращение к новым идеям, концепциям, предлагает иной процесс научного познания. Вместе с тем, юридический позитивизм подвергается критике в связи с постоянной необходимостью изменения и коррекции правовых норм в связи с теми изменениями, которые происходят в обществе [2].

Это привело к появлению постпозитивизма, который пришёл на смену логическому позитивизму. Было сконцентрировано внимание на реальном исполнении процесса научного исследования [3]. М. Элвессон и К. Скольдберг и другие указали, что основное в позитивизме – это описание процесса научного исследования.

По своей сути, юридический постпозитивизм отрицает позитивизм и отвергает концепцию. В

его основу положено, что факты первичны, а теория вторична. При этом, основной упор делается на социально-исторические факторы, определяющие характер научного познания. Согласно постпозитивистам, ни один закон, ни одна норма не могут избежать влияния языка. Анализ объективной реальности осуществляется в пределах определенной «языковой игры». Только изменения сознания или воли могут трансформировать возможные интерпретации в господствующую картину реальности. Каждому конкретному ученому трудно освободиться от тех или иных субъективных предпочтений. Отсюда постпозитивисты приходят к принципу несоизмеримости конкурирующих теорий, то есть, между конкурирующими теориями невозможно выделить более обоснованную, чем остальные.

Общепринятым считается, что научные взгляды обладают определенным преимуществом, а научный язык объективно описывает реальность.

Для раскрытия понятия юридический постпозитивизм необходимо проанализировать его принципы. Ведь, именно, через их восприятие происходит познание.

1. Принцип эволюционного объяснения содержания научного знания – он заключается в том, что процесс научного познания включает в себя гипотезы, теории и концепции. Именно они выступают как продукты научной эволюции. Благодаря им формируется определенная модель роста научного знания.

2. Принцип антикумулятивизма – система знаний меняется благодаря истории, между которыми нет взаимосвязи и преемственности. Наука не развивается однолинейно. История представляет собой систему исторических прецедентов. То есть, происходит постепенный переход от статичной инвариантной модели науки к динамической поливариантной.

3. Принцип методологического плюрализма – в основу этого принципа положена концепция, что познание является неоднородной системой. Исходя из этого принципа, научное познание представляет собой определенную научно-исследовательскую программу, которая имеет свой метод. Этот принцип противопоставлен авторитарности в научных суждениях.

4. Гипотетико-дедуктивный метод – в его основу положено развитие науки как процесса выдвижения и опровержения научных теорий, то есть, поэтапное восприятие научного познания. В некоторых работах этот принцип формируется как основа для постпозитивизма, его своеобразный базис. Можно сказать, что философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа.

Таким образом, исходя из проведенного анализа принципов юридического постпозитивизма развитие правовой науки обусловлено социальными, человеческими, культурными и иными факторами. В единой системе они формируют и реализуют правовые нормы.

История науки и связана с её методологией. Созданию подлинной теории и методологии науки лежит через изучение истории науки. В этой связи, важное значение имеет анализ политических и правовых учений в историческом аспекте их развития. Именно это является основной парадигмой юридического постпозитивизма.

Юридический постпозитивизм не отделяет философию от науки, говоря иначе, они взаимосвязаны между собой и научные познания основаны именно на философском восприятии мира.

Основными положительными моментами юридического постпозитивизма следует считать:

- построение динамичных моделей юриспруденции;
- получение новых познаний в юриспруденции непосредственно связано с историей эволюционирования научных идей, деятельность ученых в области правопознания основана на познании и неотделима от него;
- философия обращается к истории политических и правовых учений, формируется концепция о том, что история конкретного научного знания в юриспруденции формирует единое целое;
- юридические факты и юридическая теория не противопоставляются, понимание фактов невозможно представить без теории, факты несут определенную теоретическую нагрузку;
- юридические знания накапливаются в результате революционных преобразований, теории не совместимы между собой;
- наука непосредственно связана с философией, в их основу положены определенные социальные институты, определена концепция, что философия и наука выступают важными частями жизнедеятельности общества.

В современной юриспруденции идеи постпозитивизма не нашли широкого приложения.

Несмотря на это, формирование и реализация моделей юридической науки является весьма актуальным направлением. Построение моделей развития юридической науки, соотнесение этих моделей с существующими концепциями – важная и сложная задача. Решение этой задачи связано с развитием такой отрасли юридического знания как история и методология юридической науки [4].

Библиографический список:

1. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/liot/01.php
2. Маркова Л.А. Постмодернизм в науке, религии и философии. - Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000704/index.shtml>
3. Элвессон., Скольдберг К. Новые перспективы для качественных исследований. - Л. и др., 2009. - 350 с.
4. Лакатос И. Методология исследовательских программ.- М., 2003.- С. 140.
5. Шлик М. О фундаменте познания// Аналитическая философия: Избранные тексты.- М., 1993.- С. 36.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Исмаилов Наби Видади оглы
Ismailov Nabi Vidadi oglu

группа ЮМЗ-21-2
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

LIBERTARIAN LEGAL THEORY THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES

Аннотация: История юриспруденции неразрывно связана с определением сущности права, особенно его концепции. Целью настоящей статьи является определение теоретических и методологических особенностей либерально юридической теории. В настоящий момент это одна из самых спорных правовых концепций, которая сформировалась именно в России и несёт все черты российской правовой мысли. Именно изучение теоретических и методологических особенностей этой теории является попыткой дать ответы на вопросы что такое право и каким оно должно быть.

Abstract: The history of jurisprudence is inextricably linked with the definition of the essence of law, especially its concept. The purpose of this article is to determine the theoretical and methodological features of the liberal legal theory. At the moment, this is one of the most controversial legal concepts, which was formed in Russia and bears all the features of Russian legal thought. It is the study of the theoretical and methodological features of this theory that is an attempt to give answers to the questions of what is law and what it should be.

Ключевые слова: концепции права, либерально-юридическая теория, вопросы права, позитивизм, теория правоприменения, методологические особенности, философия права.

Keywords: concepts of law, liberal legal theory, questions of law, positivism, theory of law enforcement, methodological features, philosophy of law.

Реализация правопонимания в России связана с теоретико-методологическими предпочтениями ученых-правоведов, их политической и идеологической направленностью. Это приводило к тому, что имели место расхождения между официальной позицией о понятии права и общественно-политической мыслью.

Современная концепция права связана с поиском наиболее оптимальной её модели, построение нового типа правопонимания, который будет соответствовать современной социальной действительности и послужит верным направлением в исследовании правовых начал общественной жизни.

Современное состояние концепции права характеризуется отсутствием общепризнанной позиции и авторитетного мнения, нет полноценной правовой доктрины. Так, в Конституции Российской Федерации не имеют доктринального осмысления отдельные положения, в частности, отсутствует фиксирование в ней в качестве приоритетного источника позитивного права основных прав и свобод человека и гражданина, получивших выражение в общепризнанных принципах и нормах международного права [1]. Это затрудняет реализацию гражданами эффективной защиты своих прав и свобод.

Таким образом, всё это формирует необходимость создания концепции правопонимания, целью которого будет формирование конкретных границ конституционно-правового пространства

как для законодателя, так и для правоприменителя.

Рассматриваемая в настоящей работе либерально-юридическая теория является спорной концепцией, но заслуживает особого внимания, как более привязанная к реальностям современной жизни.

Итак, все предлагаемые методы толкования правовых норм направлены на устранение правовых пробелов. В их основу заложены общие принципы права, которые составляют важный жизненный источник права [2].

В этой связи теоретико-методологический подход занимает важное место в построении так называемого «образа права», который связан с теоретическим осознанием проблемы [3].

В России, в обществе сложилась критическая оценка как законодательной, так и правоприменительной практики. Порой, по одинаковым спорным моментам правоприменительная практика судебных органов выносит диаметрально противоположные решения и по-разному трактует одни и те же нормы. Конечно, мы не говорим от необходимости введения института судебного прецедента, ведь каждый спор индивидуален, но целесообразно формировать единообразную и непротиворечивую судебную практику.

Либерально-юридическая теория – это самостоятельное направление в российской правовой философии. Её родоначальником и основоположником стал академик Владик Сумбатович Нерсесянц, который в 70-90-е годы XX века предложил и обосновал возможность её применения.

Нерсесянц В.С. констатировал, что в основу либерально-юридической теории положено рассмотрение государственно-организационных норм, как единственной объективной формы существования права [4].

Либерально-юридическая теория представляет еще один вариант интегрального правопонимания. В неё входят идеи позитивистского и естественно-правового подхода к праву.

Важно отметить, что в современном правоведении данная теория в той или иной части признается и используется для обоснования собственных правовых концепций достаточно широким кругом теоретиков права. Ведь, Нерсесянц В.С. заложил в ее основу выработанный им формальный (объективный) критерий правового. Он решил таким образом проблему субъективизма естественно-правового подхода и поиска оценочных признаков правового содержания законов и отношений. Это является немаловажным моментом, определяющим концепцию права. Ведь противоречие между правовым содержанием законов и теми отношениями, которые они регулируют приводят к дестабилизации общественных отношений. Существует формальное равенство, которое основано на равенстве независимых друг от друга субъектов права.

Таким образом, принцип всеобщего равенства и свободы является аналогичным по своей сущности справедливости, которая может существовать только в правовом виде.

По мнению Нерсесянца В.С. право существует в виде позитивного законодательства. Это связано с тем, что средством его реализации является государство, которое возводит законодательство в общеобязательную форму, точнее сказать, официально-властную форму выражения значимости права для общества. Исходя из этого, государство и право – это взаимосвязанные между собой способы и формы бытия, которые реализуют свободу граждан в их социальной жизни, то есть выражают существо этой свободы [4, с. 37-38]. Именно это формирует целостный подход к праву, основанный на государственно-организационной правовой реальности.

Можно сделать вывод о том, что государство не может существовать без права, а право является выражением государственной воли. Если взять историю политических и правовых учений в аспекте философии права, то можно сказать, каждый исторический период характеризуется не только социально-экономической формацией, но и реализует волю правящего класса. Конечно, такая трактовка либерально-юридической теории является весьма спорным, но заслуживающим отдельного внимания со стороны учёных-правоведов. Но, исключить ведущую роль государства в построении концепции права нельзя.

Нерсесянц В.С. построил правовую формулу, согласно которой право является равной мерой свободы [5].

Анализ работ Нерсесянца В.С., в частности «Право – математика свободы» свидетельствует о том, что он впервые предположил и обосновал возможность использования математических формул при анализе права, с учётом философских законов. Концепция право – математика свободы стала основной для определения права именно как выражением воли и свободы людей.

В предложенной либерально-юридической теории право не противопоставляется закону. Это

единое целое, которое выражает волю государства.

На основании этого, было предложено следующее определение права, которое говорит о том, что это соответствующая принципу формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью применения мер государственного принуждения [6].

Основное отличие либерально-юридической теории от естественно-правовой доктрины заключается в том, что его основной характеристикой является единство права и государства, имеющее концептуальный характер.

Заслуживает внимание следующее, Нерсесянц В.С. правовую и неправовую политику государства. В основу такого разделения положена меняющаяся историческая правовая модель, которая меняется в связи с социальным развитием человеческого общества. Это положено в основу построения модели равноправия, с использованием системы математического моделирования.

Сторонники рассматриваемой либерально-юридической теории основывают свою точку зрения на том, что право в современном государстве выражено в законе. Противопоставление между собой права и закона приводит к нестабильности правовых норм, а как результат – неурегулированности конкретных правоотношений внутри общества.

Либерально-юридическая теория наделяет историю права прогрессивной, эволюционирующей мерой правового равенства. В зависимости от конкретного этапа исторического развития формируется определенный круг субъектов. Взаимоотношение внутри этого круга основано на формальном равенстве, которое имеет свой масштаб и свою меру свободы.

В заключении следует отметить, что правопонимание может стать логически последовательной концептуальной основой для соединения различных типов правопонимания. Выработанный в рамках этой концепции критерий правового начала (принцип формального равенства) – это формирует новый принцип, на основе которого можно диалектически устранены противоречия между различными подходами к правопониманию и объединить их познавательные потенциалы, которые, несомненно, востребованы современной социально-правовой практикой.

Библиографический список:

1. Власова О.И. Либертарно-юридическая концепция В. С. Нерсесянца в контексте нашего времени // Право и общество. 2011. № 3-4. - С. 362-368.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 152, 326.
3. Лапаева В. В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4.
4. Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2006. С. 27, 30.
5. Нерсесянц В. С. Право - математика свободы. М., 1996. С. 148.
6. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 5.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

